

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи

ПОТЕХИНА Инна Дмитриевна

УДК 930.26

НАСЕЛЕНИЕ УКРАИНЫ
В ЭПОХИ НЕОЛИТА И РАННЕГО ЭНЕОЛИТА
ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ
(конец V - начало III тыс. до н. в.)

Исторические науки - 07.00.06 - археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Киев - 1992

00819683 (Z)

Работа выполнена в секторе палеоантропологии
Института археологии АН Украины

Научный руководитель - кандидат исторических наук

С.И.Круп

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Р.А.Денисова

доктор исторических наук Л.Л.Зализняк

Будущее учреждение - Институт археологии РАН

Защита состоится "11" ноября 1992 г. в 14 часов
на заседании специализированного совета по защите докторских дис-
сертаций при Институте археологии АН Украины. Шифр Д 016.47.01.
252025, г.Киев, ул.Владимирская 3.

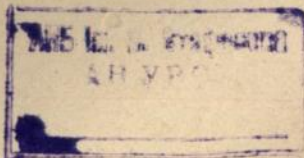
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института археологии АН Украины /Киев, ул.Видубецкая 40/.

Автореферат разослан "5" октября 1992 г.

Ученый секретарь специализированного совета

кандидат исторических наук

В.А.Петрашенко

AB-25, 835

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Антропологические исследования территории Украины и, прежде всего, Поднепровья, являются важным звеном в изучении вопросов исторического развития населения в конце У - начале Ш тыс. до н.э. В это время на территории Среднего и Нижнего Поднепровья, а также на степных и лесостепных пространствах междуречья Днепра и Дона происходили интереснейшие, еще далеко не изученные процессы, когда на смену относительно стабильным в археологическом и антропологическом отношении культурам неолита приходит эпоха множества часто синхронных культур и типов памятников, в антропологическом составе носителей которых такого единства уже не наблюдается.

На указанной территории довольно полно изучены археологические культуры неолита и раннего энеолита, данные о которых необходимо дополнить и антропологическими исследованиями. В Поднепровье, в частности, обнаружено более двадцати крупных неолитических могильников днепро-донецкой этнокультурной общности /ДДО/. Созрела необходимость обобщения антропологических данных из этих некрополей. За последнее время значительно пополнились и антропологические материалы по культурам раннего энеолита, в том числе средне-стоговской, новоданиловского и нижнемихайловского типов памятников, из древнейших подкурганых погребений доянного времени.

Изучение антропологического состава неолитического и раннеэнеолитического населения Украины в комплексе с археологическими исследованиями имеет принципиально важное значение для решения этногенетических проблем не только этого региона, но и в значительной степени юга Восточной Европы вообще. В изучении вопросов происхождения и генетических связей носителей неолитических и раннеэнеолитических культур хронологический и территориальный диапазон антропологических данных оказывается более широким, чем археологических. Это связано со спецификой антропологических данных, которые привлекаются для исторических реконструкций, возможностью сравнительного анализа антропологического состава изучаемого населения на широком историческом фоне синхронных культур Восточной Европы.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение процесса формирования антропологического состава неолитического населения днепро-донецкой этнокультурной общности и носителей некоторых раннеэнеолитических культур Украины. Это предусматривает решение следующих задач: I/ обобщить и проанализировать

зировать все краниологические данные неолитического и раннеэнеолитического времени изучаемой территории в соответствии с археологическим членением и периодизацией, для чего необходимо ввести в научный оборот новые антропологические материалы по теме исследования; 2/ выявить составные антропологические компоненты неолитического и раннеэнеолитического населения региона и изучить истоки их формирования; 3/ проследить динамику антропологического состава населения Украины на протяжении изучаемого отрезка времени; 4/ определить генетические связи и место неолитического и раннеэнеолитического населения исследуемой территории среди носителей синхронных культур смежных территорий.

Источниками исследования послужили антропологические материалы из погребальных памятников неолитической и раннеэнеолитической эпох Украины. Использованы как собственные данные, полученные автором в результате обработки краниологических серий из могильников Ясиноватка, Васильевка У, Осиповка, Деревивка, Никольский, Игреньский, Ворошиловградский и др., так и опубликованные другими исследователями.

Научная новизна работы. До последнего времени неолитическое население Украины рассматривалось в пределах единого культурно-хронологического отрезка времени и для всей территории днепро-донецкой этнокультурной общности в целом. В настоящей работе благодаря проведенной археологами периодизации и культурному членению памятников днепро-донецкого неолита антропология этого населения впервые рассматривается в хронологическом и территориальном аспектах, что будет способствовать дальнейшему прогрессу в изучении древнейшей истории региона. Речь идет, в частности, о выделении в рамках днепро-донецкой общности надпорожской, киево-черкасской культур, памятников типа Засухи, а также трех хронологических этапов ДДО, что позволяет теперь изучать антропологический состав этого населения по периодам развития, а также проследить эпохальные изменения его антропологического типа.

В работе впервые обобщены и проанализированы краниологические материалы из погребений среднестоговской культуры, новоданиловского культурного типа, а также из древнейших подкурганых погребений дольменного времени /постмарипольских, нижнемихайловских и др./, накопление которых началось последние 15-20 лет.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих работ

по истории населения Украины в эпохи неолита и раннего энеолита, для чтения общих и специальных курсов по археологии и палеоантропологии в вузах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в печатных работах, а также представлены в докладах на археологических /Киев, 1975, 1976, 1981, 1987/ и антропологических /Таллинн, 1988; Москва, 1987, 1991/ конференциях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения, изложенных на 252 страницах машинописного текста, где представлены 47 таблиц и 17 рисунков. Приложение содержит 18 таблиц цифрового материала и список использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Дается обоснование актуальности темы диссертации, формулируются цель и задачи исследования, содержатся краткие сведения об использованных источниках, показана научная новизна работы.

Глава I - "Историография вопроса. Обзор источников. Методика исследования" - посвящена рассмотрению и оценке современного состояния археологических и антропологических исследований в области неолита и раннего энеолита региона; дается перечень использованных краниологических материалов и методов исследования.

I.1. По новейшим данным археологической науки на исследуемой территории Украины - в Среднем и Нижнем Поднепровье, лесостепных и степных пространствах междуречья Днепра и Дона обитали в неолитическое время племена сурско-днепровской культуры, а также носители культур с гребенчато-накольчатой керамикой днепро-донецкой этнокультурной общности: надпорожской, киево-черкасской, типа Засухи /Археология УССР, т. I, 1985; Титова, 1985/. В последнее время Н.С.Котова в соответствии с культурно-территориальным членением В.Н.Даниленко разделила погребальные памятники гребенчато-накольчатой керамики Надпорожья на две культуры: днепро-донецкую и азово-днепровскую, а также выделила веревкинскую группу памятников /Даниленко, 1969; Котова, 1990/.

Сурско-днепровская культура относится к ранним этапам неолитической эпохи. Она представлена в основном поселениями, а могильники этой культуры, к сожалению, неизвестны.

В целом несколько более поздним населением, обитавшим на изу-

чаемой территории в эпоху неолита, были, несомненно, многочисленные племена с гребенчато-накольчатой керамикой днепро-донецкой этнокультурной общности. Культуры ДДО в целом датируются второй половиной V - первой половиной III тыс. до н.э., хотя все они бытовали неодновременно. Надпорожская культура, памятники которой занимают Нижнее Поднепровье, Северное Приазовье и проникает в Крым, прекращает свое существование раньше других, сменяясь в середине IV тыс. до н.э. среднестоговской. Киево-черкасская культура, ареалом которой были более северные территории ДДО - Среднее Поднепровье и левобережные притоки Днепра /Орель и др./, бытует и позже, вплоть до середины III тыс. до н.э. Памятники типа Засухи сосредоточены в лесостепном Левобережье и на среднем течении Северского Донца и датируются второй половиной IV - началом III тыс. до н.э.

Важность изучения этих культур для нашего исследования состоит в том, что среди их памятников известны не только поселения но и массовые могильники мариупольского типа, иногда довольно крупные.

Большинство из некрополей мариупольского типа относится к надпорожской культуре: Собачки, Васильевка П, У, Вольнянка, Вовниги, I, П, Никольский, Ясиноватка, Кагуловка, Лысогорский /Рудинский, 1955; Бодянский, 1961; Шапошникова, Бодянский, 1970; Титова, 1985; Телегин, 1991/. Несколько меньшее количество могильников расположено в ареале киево-черкасской культуры: Деревка I, Осиповка, Госпитальный Холм /Телегин, Жилыева, 1964; Ковалева, 1984/. В бассейне Северского Донца исследованы пока только одно групповое и одиночные захоронения на поселении у х. Александрия /Телегин, 1968/, относимые сейчас к памятникам типа Засухи.

В соответствии с культурно-территориальным членением Н.С.Котовой, некрополи Васильевка П, Вольнянка, Вовниги I и погребения Ясиноватки /вне прямоугольной ямы/ связаны с днепро-донецкой культурой, а могильники Вовниги П, Никольский, Васильевка У, прямоугольная яма Ясиноватки относятся к азово-днепровской культуре /Котова, 1990/.

По составу гребенчато-накольчатой керамики с культурами ДДО весьма надежно сближается самерская в Степном Поволжье, входящая, по мнению И.В.Васильева /1980, 1981/, вместе с надпорожской в рамки одной мариупольской области. Из исторического окружения резко отличались от населения ДДО по составу материальной культуры

племени буго-днепровской, линейно-ленточной и трипольской культур.

В раннеэнеолитическое время, когда в Поднепровье и на Левобережье Украины прекращается сооружение и использование могильников мариупольского типа, здесь складываются среднестоговская культура и два основных типа памятников - нижнемихайловский и новоданиловский. Памятники среднестоговской культуры датируются в рамках от середины IV до начала III тыс. до н.э. Известны четыре могильника этой культуры - Александрия, Деревка П, Каменные Потоки и Игрень. Погребенные залегают в индивидуальных ямах в скорченном на спине положении, сопровождаются орудиями труда, иногда и глиняными сосудами /Телегин, 1973/.

Памятники нижнемихайловского типа сложились на Юге Украины в конце IV и существовали до середины III тыс. до н.э. /Даниленко, 1955; Шапошникова, 1971, 1985; Телегин, 1971/. Нижнемихайловские погребения исследованы под курганами, где, как правило, являются древнейшими. По погребальному обряду они не имеют полного единообразия /скорченные, вытянутые, в каменных гробницах, простых ямах подокруглой или прямоугольной формы/. Родственные во многом нижнемихайловским энеолитические памятники Крыма выделены А.А. Щепинским /1966/ в кеми-обинскую культуру.

В самостоятельную культурную группу выделяются памятники новоданиловского типа - Чапли, Петро-Свистуново, Новоданиловка, Яме, Ворошиловград, Мариуполь /верхние погребения/ и др. /Збенович, 1973; Археология УССР, 1985/. Они датируются серединой - второй половиной IV тыс. до н.э. и представлены в основном погребениями, часто в каменных ящиках. Могильники новоданиловского типа обычно бескурганные, положение костяков - скорченное на спине.

В последние десятилетия обнаружено большое количество новых подкурганных погребальных памятников доянного времени, не получивших еще полной культурной интерпретации. Компактная группа вытянутых погребений Орельско-Самарского междуречья выделена И.Ф. Ковалевой в постмариупольскую культуру, а погребения с трипольскими сосудами из Нижнего Поднепровья - в животиловский тип /Ковалева, 1978, 1980/. Энеолитические погребения Северо-Западного Приазовья дифференцированы Ю.Я. Рассаскиным /1990/ на пять типов.

Хорошо изучены также культуры исторического окружения раннеэнеолитического населения Украины, что важно для анализа его антропологического состава в сравнительном освещении.

И.П. Неолитические могильники мариупольского типа Васильевка П, Вовниги I, П, Вольнянка, Никольский, Деревка, Капуловка, Госпитальный Холм, Ясиноватка, Осиповка, Васильевка У дали представительные краниологические серии, в основном уже опубликованные /Гохман, 1966; Кондукторова, 1956; Сурнина, 1961; Зиневич, 1967; Зиневич, Круц, 1968; Потехина, 1978, 1988; Мкртчян, 1984/. Имеются в литературе сведения и об отдельных черепаках, обнаруженных в процессе разведок и раскопок на Нижнем Днепре /Герасимов, 1955; Зиневич, 1964; Кондукторова, 1973/, а также одонтологические данные по Васильевке П и Вовнигам /Зубов, 1968/.

Все исследователи этих материалов относят их к протоевропейскому типу, который, по мнению Г.Ф.Дебеца /1948/, не отличался от кроманьонского в широком смысле этого термина. Конкретизируя место украинских неолитических черепов, В.В.Бунак /1959/ и Г.П.Зиневич /1967/ выделили их в вовнигский тип. Весомый вклад в изучение неолитического населения территории Украины внесли монографические исследования И.И.Гохмана /1966/ и Т.С.Кондукторовой /1973/. И.И. Гохман, обосновывая специфичность неолитических надпорожцев, не ограничивается их отнесением к протоевропейскому типу и выделяет в особый, надпорожско-приазовский вариант этого типа.

Среди исследователей не сложилось единого мнения как по вопросу однородности неолитического населения региона, так и относительно составляющих его компонентов. И.И.Гохман на материалах Васильевки П выявил долихокраний и мезобрахикраний краниологические типы. Г.П.Зиневич в серии Никольского могильника выделила долихокраний и прегнатый мезокраний компоненты, а в серии Деревки - еще и третий, брахикраний. Исследователи серий черепов из Вовнигских могильников оставили вопрос об их однородности открытым /Кондукторова, 1956; Гохман, 1966/.

Против выделения мезобрахикраний типа в неолитических сериях Поднепровья выступал В.В.Бунак /1959/. Близкие взгляды о единстве антропологического типа изучаемого населения высказаны Т.С. Сурниной /1961/ и Т.И.Алексеевой /1968/.

По вопросу происхождения неолитического населения Украины в литературе бытуют разные мнения. И.И.Гохман связывает его антропологический тип с местным мезолитическим типом, а мезобрахикраний вариант выводит из более северных областей Украины. О приходе этого населения из примыкающих к Прибалтике территорий высказала

предположение Т.С.Кондукторова /1973/. По мнению Р.Я.Денисовой /1983/, гиперморфный тип днепр-донецких племен Украины связан с ареалом североевропейской расы.

Антропологический состав населения эпохи раннего энеолита региона изучен значительно хуже, чем предшествующей эпохи, что связано с малочисленностью материала. Опубликованы два энеолитических черепа с Игрени-8 и Сурского острова /Герасимов, 1955/, материалы среднестоговской культуры - два черепа из Каменных Потоков и четыре - из Деревки П /Зиневич, 1967; Круц, 1972/, а также краниологические серии из Александрии /Сурнина, 1963/ и Игрени /Потехина, 1983/. Началось накопление данных о черепах из погребений новоданиловского типа - Мариупольского /№ 21/ и Ворошиловградского могильников /Гохман, 1959; Потехина, 1976/, а также из погребений нижнемихайловского типа в Ольговке и Отрадном /Круц, 1984/. Опубликованы 10 энеолитических черепов из бассейна Северского Донца /Шепель, 1985/. Начато изучение антропологического состава населения постмариупольской культуры /Ковалева, Потехина, 1991/.

У большинства исследователей сложилось мнение о преобладании в составе раннеэнеолитического населения Украины массивного протоевропейского типа, но есть данные и об участии в его сложении более грациального компонента.

Хорошо представлены в литературе антропологические материалы неолитических и раннеэнеолитических культур смежных территорий Евразии, привлечение которых необходимо для понимания вопросов происхождения и генетических связей изучаемого населения Украины.

И.Ш. В основу реферируемой работы положены новые краниологические материалы из неолитических и раннеэнеолитических могильников Украины, исследования которых проводились экспедициями Института археологии Украины, Киевского, Донецкого, Днепрпетровского Госуниверситетов и историко-краеведческих музеев республики.

По эпохе неолита в научный оборот автором вводятся данные о 70 черепах, в том числе: 29 из Ясиноватки, 16 из Васильевки У, 14 - из Никольского /раскопки 1967 г./, 9 - из Деревки /раскопки 1964 - 65 гг./, 1 мужской череп из Осиповки и 1 женский - со стоянки Игрень-8. Кроме этих материалов, для решения поставленных задач привлекаются опубликованные другими исследователями измерительные данные по 257 черепах из могильников мариупольского типа. Следовательно, весь краниологический материал, на котором основано изучение неолитического населения Украины, составляет 327 черепов.

/214 мужских и 113 женских/. Используются также одонтометрические и одонтоскопические данные по 237 молярам /138 - из Васильевки П и 99 - из Вовниг I/, опубликованные А.А.Зубовым /1968, 1973/.

По эпохе раннего энеолита автором представлены данные о 31 черепе. В их числе 7 черепов из Игреньского могильника, 3 - из Во-рошиловградского, 21 череп - из подкурганых погребений доянного времени с территории Среднего, Нижнего Поднепровья и Левобережья. Вместе с данными о 17 черепах других авторов общее количество ма-териала, анализируемого по эпохе раннего энеолита, составляет 48 черепов.

Таким образом, весь краниологический материал по эпохам неолита и раннего энеолита, на котором основана работа, составляет 375 черепов, в том числе автором вводятся данные о 101 черепе.

Измерительные, описательные признаки и поло-возрастная при-надлежность определялись по стандартным методикам /R.Martin, Г.Ф.Дебец, В.П.Алексеев, М.М.Герасимов, В.А.Никитюк, В.И.Пашкова, D.Ferembach, S.Genoves / . Статистическая обработка дан-ных заключалась в вычислении средней арифметической, среднего квадратического отклонения, коэффициента вариации. Изучение одно-родности серий проводилось методом анализа дисперсии /двусторонний F - критерий Фишера/ и по результатам корреляционного и факторно-го анализов /Дж.Снедекор, Я.Я.Рогинский, В.Е.Дерябин/. Сопостав-ление групп по комплексу признаков производилось методами χ^2 , Пен-роза, а также с помощью факторного анализа. Для иллюстрации срав-нения серий в работе представлены графики их расположения в двух-факторном пространстве, дендрограммы, кривые Моллисона, комбина-ционные полигоны Г.Ф.Дебца.

Глава II - "Антропологические материалы из неолитических стра-тифицированных могильников" посвящена рассмотрению краниологичес-ких материалов из некрополей Ясиноватка и Вальнянка по хронологи-ческим этапам.

II.1. Могильник у с.Ясиноватка Вальнянского района Запорож-ской области исследован экспедицией "Славутич-2" в 1978 г. В его составе выделены два хронологических этапа. Для раннего характер-ны небольшие овальные ямы /тип А/. Поздний этап связан с появле-нием большой прямоугольной ямы, засыпанной охрой - "красной усы-пальницы" /тип В/. Общее количество погребенных составляло 68. Средний возраст смерти мужчин - 42,8 г., женщин - 38,7 /Telagin, Potechina : , 1987/.

После проведенной реставрации пригодными для измерений оказались 29 черепов /Iв мужских и II женских/. Основываясь на средних групповых значениях признаков этих черепов, серию в целом можно отнести к надпорожско-приазовскому варианту /по И.И.Гохману/ протоевропейского типа.

Внутригрупповой анализ общей серии Ясиноватки и серий раннего и позднего хронологических этапов позволил выявить два краниологических варианта. Первый характеризуется резкой долихокранией при очень большом значении продольного диаметра, малой ширине и большой высоте черепа. Лицо широкое, средней высоты, хорошо профилированное в горизонтальной плоскости, клинопрозопное. Орбиты очень низкие, нос широкий, переносье высокое. Второй отличается мезокранией, большими размерами трех основных диаметров. Лицо очень широкое, низкое, умеренно уплощенное, мезопрозопное. Орбиты средневысокие, нос умеренной ширины, переносье средней высоты. Черепа этих двух вариантов различаются и по морфологии затылочного рельефа в направлении большей архаичности первого варианта.

На раннем этапе использования могильника, у погребенных в овальных ямах типа А, первый краниологический вариант представлен исключительно мужскими черепами, в то время как все женские черепа раннего этапа относятся, видимо, ко второму варианту, что подтверждается анализом коэффициентов полового диморфизма. На позднем хронологическом этапе первый вариант сохраняется у погребенных /обоюго пола/ группы В-2. Однако доминирующую роль в антропологической структуре погребенных этого этапа приобретает второй краниологический вариант. Можно предположить, что отмеченные на материалах позднего этапа Ясиноватки некоторые перемены в культурной традиции - возникновение "красной усыпальницы", изменения в составе находок, появление культа огня и культа черепов - связаны с ощутимым влиянием в это время носителей черт второго краниологического варианта.

П.П. Антропологическая характеристика погребенных в Вольнянском неолитическом могильнике хорошо отражена в специальной публикации Т.С.Сурниной /1961/. После выделения на материалах этого могильника 3 культурно-хронологических горизонтов /Телегин, 1968/ стало возможным проанализировать внутригрупповую антропологическую структуру Вольнянки по периодам, что дает ряд интересных наблюдений.

Картина внутригрупповых корреляций и сопоставление серий трех хронологических этапов Вольнянки свидетельствуют о сложной антропологической структуре погребенных. По результатам факторного анализа выделены два основных краниологических варианта, аналогичных выявленным в составе серии Ясиноватки, а также третий /на женских черепах/ со смешанными чертами.

На раннем этапе в составе погребенных прослеживаются все три краниологических варианта. Два основных продолжают существовать на позднем и заключительном этапах, а третий здесь не отмечен. На всем протяжении использования могильника /не менее 500 лет/ численно преобладал II, мезокранный вариант с несколько уплощенным лицом, причем его удельный вес увеличивается от раннего к позднему этапу, что отмечалось и на материалах Ясиноватки.

На раннем этапе все погребенные с комплексом признаков второго варианта ориентированы в могилах строго на юг, в то время как погребенные с чертами первого краниологического варианта не имеют постоянной ориентировки, сочетая различные отклонения от оси север - юг, исключая южное. Отмеченная зависимость между антропологическим типом и ориентировкой погребенного позволяет высказать предположение о том, что длительное сохранение в относительно несмешанном виде двух морфологических комплексов у населения неолитической Вольнянки связано с существованием этнических барьеров, препятствующих смешению представителей различающихся в антропологическом отношении групп населения, приводя к частичной агамии.

Глава III - "Антропологическая характеристика неолитического населения днепро-донецкой этнокультурной общности" - посвящена анализу суммарной серии черепов из девяти могильников ДДО, изучению одонтологических данных, проводится межгрупповой статистический анализ в территориальном и хронологическом аспектах, показан антропологический состав локальных культур ДДО в сравнительном освещении.

III.1. Суммарная краниологическая серия ДДО составлена по данным о наиболее хорошо сохранившихся черепах из могильников Васильевка II, Ясиноватка, Деревка, Никольское, Вольнянка, Капуловка, Вовниги I, II, Осиповка, Игрень /176 мужских и 85 женских/. В целом черепа имеют черты древней европеоидной расы, но такие особенности строения, как очень большие продольные и высотные размеры,

исключительно широкое лицо, характеризует их как крайне гиперморфные, что выделяет их из круга известных европеоидных форм. Тем самым полностью подтверждается правомерность отнесения их И.И. Гохманом к надпорожско-приазовскому варианту протоевропейского типа.

Анализ дисперсий и коэффициентов вариаций показал повышенную изменчивость признаков, в связи с этим суммарная серия была подвергнута факторному анализу. I фактор дифференцировал черепа по поперечному, высотному, скуловому диаметру, II - по величине назомаллярного угла, форме черепа, скуловой ширине. Обособившиеся в факторном пространстве два основных кластера отражают присутствие в суммарной серии неолитических черепов двух морфологических вариантов - долихокранного, с резкой профилировкой широкого лица и мезокранного, с несколько уплощенным исключительно широким лицом.

Факторизация всего массива данных показала также, в какой степени систематическое место каждой серии определяется наличием в ее составе конкретных краниологических вариантов и их соотношением. Показательны в этом отношении обособленные места Васильевки II и, отчасти, Деревки, а также выраженная гетерогенность серий Вовниги II, Ясиноватка, Вольнянка, Никольское.

Ш.П. Анализ одонтологических данных краниологических серий Васильевка II и Вовниги, а также их сопоставление с материалами У - III тыс. до н.э. Восточной Европы и Северной Азии показывает, что серия Васильевки II по одонтологическим признакам обнаруживает сходство с макродонтными группами древнего североевропейского реликтового одонтологического типа. Серия Вовниги относится к кругу форм, стоящих на границе макро- и мезодонтии и, очевидно, тяготеет к группам со средневропейским одонтологическим типом.

Отмеченные различия между одонто типами Васильевки II и Вовниги можно рассматривать как результат участия в их сложении различных антропологических компонентов с неодинаковым уровнем редукционных процессов, что согласуется с данными краниологического анализа.

Ш.Ш. Большая продолжительность существования и значительный территориальный разброс исследуемых некрополей ДДО привели к необходимости рассмотреть вопрос о влиянии хронологического и территориально-культурного факторов на антропологическую структуру неолитического населения Украины.

Весь краниологический материал из могильников ДДО сгруппи-

рован в соответствии с их хронологией и периодизацией, получены 8 серий раннего этапа, 7 серий - позднего, 2 серии - заключительного. Рассчитаны 406 коэффициентов обобщенного расстояния между ними. Они показали, что на всех хронологических этапах сходство между сериями черепов повышается с уменьшением расстояния между могильниками. Установлено, что как на раннем, так и на позднем этапах существовала компактная группа морфологически близких серий /Вовниги I, II, Вольнянка, Ясиноватка, Никольское/. Эти популяции составляли очаг формирования антропологического типа населения ДДО. Несколько отличались от них серии Васильевка II, Капуловка, Осиповка, Госпитальный Холм и Деревка, причем две последние очень близки между собой. Анализ главных факторов подтверждает эти выводы и конкретизирует морфологические комплексы, определяющие место каждой серии в этой системе.

Сопоставление суммарных краниологических серий трех хронологических этапов выявило незначительное, но согласованное ослабление рельефа и массивности черепа, уменьшение ширины лица на заключительном этапе ДДО по сравнению с более ранними, что свидетельствует о проходившем в среде этого гиперморфного населения процессе грациализации. Его начало можно отнести к времени перехода от позднего к заключительному этапу, т.е. примерно к середине IV тыс. до н.э. Эти данные несколько "удревяют" начало процесса грациализации на территории Украины, так как до настоящего времени его связывали с племенами ямной культуры /Кондукторова, 1973/.

III, IV. Сравнительный анализ антропологического состава носителей локальных культур ДДО показал, что между населением, оставившим памятники надпорожской, киево-черкасской культур и типа Засухи, существовали различия средней степени / $C^2R = 0,59$ /, затрагивающие в основном пропорции черепной коробки и лица при отсутствии разницы в размерах черепа.

Весь краниологический материал был затем перегруппирован и в соответствии с культурно-территориальным членением могильников, предложенным Н.С.Котовой / 1990 /. Сопоставление полученных в результате такой группировки серий азово-днепровской и днепродонецкой культур /по Н.С.Котовой/ показало, что между ними нет реальных морфологических различий / $C^2R = 0,04$ /.

Глава IV - "Антропологический состав населения территории Украины в эпоху раннего неолита" - посвящена изучению материалов культуры Средний Стог II, новоданиловского культурного типа, пост-

мариупольской культуры, а также ряда древнейших доянных подкурганных погребений.

IV.1. Изучение черепов из могильников среднестоговской культуры показывает, что антропологический состав этого населения был не вполне однородным. Как выяснилось из анализа мужских краниологических серий, в его сложении участвовали протоевропейский /Каменные Потоки, Деревка П, Александрия, Игрень/ и мезоморфный средиземноморский компоненты /Александрия - погр. I, 20, 37, 38, Игрень - погр. 3 в/. Все женские среднестоговские черепа характеризуются протоевропейским комплексом признаков.

IV.2. Население, оставившее памятники новоданиловского типа, известно по 2 мужским черепам из погребения № 21 в каменном ящике Мариупольского могильника, описанном И.И.Гохманом, и 3 черепам из коллективного мужского погребения Ворошиловградского могильника, изученным автором. Сопоставление этих черепов обнаруживает их близкое сходство, основанное на принадлежности к массивному протоевропейскому типу.

IV.3. Краниологические материалы из древнейших доянных подкурганных погребений сгруппированы в 3 условные группы по положению костяка.

Среди материалов I группы /скорченное на боку положение/ встречаются как типично протоевропейские черепа /Васильевка, к. I, п. 22; Отрадное, к. I, п. 10/, так и с несколько смягченными чертами этого типа /Кошары, могила 20/, а также представители мезоморфного средиземноморского типа /Богатое, к. I, п. 3/.

Черепы из II группы погребений /положение на спине с подогнутыми ногами/ характеризуются в основном комплексом признаков протоевропейского типа. К их числу относятся черепа из Ольговки /к. I, п. 3/, Первоконстантиновки /к. I7, п. 26/, Балки Скубовой /п. 2/, Каменной Балки /к. 8, п. 11/, Новопетровки П /к. I, п. 12/, Капуловки /п. I, 5/.

III группа объединяет раннеэнеолитические погребения с вытянутым на спине положением костяка. Носители постмариупольской культуры, оставившие такие погребения /Терны, Жемчужное, Богдановка, Бузовка/ в Орельско-Самарском междуречье, относились к массивному протоевропейскому типу с долихокраным черепом, очень широким, слегка уплощенным на уровне орбит лицом, узким носом. Они близки по строению к новоданиловским и неолитическим из могильников ДДО.

Изучены также 3 черепа протоевропейского типа из вытянутых подкурганых погребений в Поднепровье /Марьевка, Игрень-8, Балка Скубова, п. I/. Значительно отличается от них раннеэнеолитический череп мезоморфного средиземноморского типа из Окницы /к. 7, п. I4/, представляющий Днестровскую группу погребений с вытянутыми на спине костяками.

Указанные выше погребения из Отрадного, Ольговки и Васильевки, по мнению Д.Я.Телегина, а также Ю.Я.Рассамакина, можно отнести к нижнемихайловскому типу. Как отмечалось, они характеризуются протоевропейским комплексом признаков.

Глава V. Вопросы происхождения и генетических связей населения территории Украины в эпохи неолита и раннего энеолита.

V. I. Генетические истоки антропологического типа неолитического населения Украины исследовались путем сопоставления выявленных в его составе двух краниологических компонентов с материалами мезолитического и верхнепалеолитического времени Украины и смежных территорий Европы, Передней, Средней Азии и Северной Африки.

Для населения культур ДДО можно утверждать генетическую преемственность от мезолита к неолиту того антропологического компонента, который характеризуется выраженной долихокранией и широким, резко профилированным лицом /I вариант/. Он имеет местное происхождение, поскольку обнаружен в составе мезолитического населения Украины у погребенных в скорченном положении в могильниках Васильевка I и III, что уже отмечал И.И.Гохман.

Сопоставления, проведенные путем вычисления обобщенных расстояний, показали также, что в мезолитическое время этот краниологический тип был распространен и за пределами материковой Украины: в Крыму /Фатма-Коба/, Каргополье /Попово/, Восточной Прибалтике /Звейниекы/, на Балканах, в Подунавье, Западной Европе /Гоедик/, Северной Африке /Афалу/, Палестине /Эйнар/, Истоки его формирования можно связывать с верхнепалеолитическим населением Европы, известным по находкам черепов в Барма-Гранде II, Шанселяд, Пшедмости III, IV, Младеч.

Второй краниологический компонент, мезокранный, с исключительно широким и несколько уплощенным в верхнем отделе лицом /II вариант/, в мезолите материковой Украины прослеживается крайне слабо, зато он хорошо представлен в мезолитических погребениях Крыма /Мурзак-Коба/, Северо-Западной Евросты /Ведбах/, Северной

Африки /Тафоральт/. Его генетические корни, видимо, связаны с ментонско-солотрейским антропологическим вариантом верхнего палеолита Западной Европы /Солотра П, Ш, Грот Детей, Оберкассель/.

По антропологическому составу население ДДО близко стоит к племенам неолитических культур северного пояса Евразии и, прежде всего, культур с гребенчато-накольчатой и гребенчатой керамикой, находя аналогии гиперморфному протоевропеоидному типу ракушечно-ярской /Ракушечный Яр/ и самарской /Съезжее/. К числу близких антропологически можно отнести также носителей кельтеминарской /Тумек-Кичиджик/ и, отчасти, нарвской /Звейниекки/ культур.

С племенами культур ямочно-гребенчатой керамики - льяловской /Языково, Сахтыш П/ и рязанской /Черная Гора/ неолитическое население Украины не имеет антропологического сходства. Вместе с тем, в антропологическом составе каргопольской культуры /Караваниха, мужские черепа/ и населения ДДО прослеживается общий краниологический вариант.

Антропологический состав неолитических и энеолитических культур южного пояса Европы/ линейно-ленточная, Гумельница, Винча, Хаманджия, Боян, Триполье/ существенно отличается от такового у населения ДДО. В названных культурах доминирующим является средиземноморский антропологический тип, хотя ощущается и некоторое влияние протоевропеоидного. Не входят в круг близких антропологических форм населению ДДО и синхронные племена Закавказья и Средней Азии /куро-аракская, джейтунская и гиссарская культуры/.

У.П. Вопрос о происхождении среднестоговского населения представляется весьма сложным. Исходя из наличия в его антропологическом составе опутимого протоевропеоидного компонента, аналогичного выявленному в составе неолитического населения Надпорожья-Приазовья, можно говорить о преемственности антропологического типа носителей культур ДДО и Средний Стог П. Предположение об участии днепро-донецкого населения в формировании антропологического типа среднестоговцев высказывали также Т.С.Сурина и С.И.Круц. Вместе с тем, выявленный нами в составе среднестоговского населения мезоморфный средиземноморский компонент, который значительно "смягчил" протоевропеоидность этого населения, свидетельствует об участии в его сложении и более грацильного населения. Возможным источником такого компонента были трипольские племена, культурные контакты которых с носителями среднестоговских традиций хорошо прослеживаются на археологических материа-

лах. Весьма обоснованным представляется нам и предположение о влиянии населения хвалынской культуры, поскольку черепа из Хвалынского могильника обнаруживают большую грациальность, чем среднестоговские. Важно, что носители этих культур были близки и в культурно-хронологическом отношении и входили в единую среднестоговско-хвалынскую область /Васильев, 1981/.

Необходимо отметить, что наиболее морфологически близкими к среднестоговским являются черепа из мезолитических могильников Украины, особенно из Васильевки III / $C^2R=0,13$ /, что позволяет искать генетические корни антропологического типа среднестоговцев в среде местного мезолитического населения.

В круг близких среднестоговцам форм входит также население культуры Кучда и нарвской культуры /Звейниeki / $C^2R=0,18$ /. Однако, отмеченного сходства, видимо, недостаточно для вывода о генетическом родстве неолитических племен Восточной Прибалтики и среднестоговской культуры Украины, что уже отмечала и Р.Я.Денисова.

Вероятными преемниками антропологических черт среднестоговцев /из Игрени/ были носители ямной культуры /Криворожье, Никополь-Михайловка/. Новые материалы говорят в пользу высказанного С.И.Круц предположения о генетическом вкладе племен культуры Средний Стог II в формирование некоторых групп древнеямного населения.

Происхождение носителей постмариупольской культуры и племен, оставивших памятники новоданиловского типа, можно связывать с предшествующим неолитическим населением ДДО. Истоки их генетического родства, видимо, относятся к раннему этапу развития обрядов могильников мариупольского типа.

Раннезэнеолитическое население Украины, оставившее подкурганые доянные погребения, формировалось на основе местных вариантов гиперморфного протоевропеоидного типа. Этот тип доминирует у черепов как из вытянутых погребений, так и из скорченных /на спине и на боку/, он присущ и носителям нижнемихайловского культурного типа. Заметную роль в сложении антропологического типа населения раннего энеолита играл и древний мезоморфный средиземноморский тип. Имеющиеся малочисленные пока материалы не дают представления о тесной связи между обрядом погребения и антропологическим типом погребенного, зато позволяют проследить географию

ческую приуроченность этих типов.

Установлено, что в восточной части ареала /Надпорожье-Приазовье, Орельско-Самарское междуречье/ преобладали представители протоевропеоидного типа, генетически связанные с неолитическим населением этих территорий. В западной части ареала /Северо-Западное Причерноморье/ наблюдается тенденция к усилению роли средиземноморского типа.

Заключение.

Антропологические данные вносят много нового в понимание истории населения Украины в неолитическую и раннеэнеолитическую эпохи. Исследование антропологических материалов территории Украины, их сравнительный анализ на фоне краниологических материалов смежных территорий Евразии показали, что неолитическое население днепро-донецкой этнокультурной общности сформировалось при участии двух основных краниологических вариантов протоевропеоидного типа. Первый - долихокранный, хорошо профилированный, широколицый, имел местное происхождение. Второй - мезокранный, исключительно широколицый, несколько уплощенный - появился в ареале племен ДДО на раннем этапе их формирования, а на позднем этапе приобрел доминирующую роль в ряде популяций ДДО. Исходная территория распространения этого краниологического варианта лежит к северу от Украины, аналогии ему находим в составе мезолитических и неолитических культур Каргополя. Длительное взаимодействие этих составных компонентов привело к формированию специфического антропологического типа населения ДДО - надпорожско-приазовского варианта протоевропеоидов.

Носители отдельных культур ДДО - надпорожской, киево-черкасской и культурного типа Засухи на территории Среднего, Нижнего Поднепровья и междуречья Днепра и Дона характеризовались некоторым морфологическим разнообразием в рамках этого типа, а различия между ними были обусловлены неодинаковым участием в их сложении указанных краниологических вариантов. В среде гиперморфного населения ДДО протекал процесс грацилизации, начало которого можно отнести к середине IV тыс. до н.э.

Население культур ДДО по антропологическому составу приближается к племенам неолитических культур северного пояса Евразии с гребенчато-накольчатой и гребенчатой керамикой - раковичинской и самарской.

УДБ Ин. В. Стефанюк
АН УРСР

В эпоху раннего энеолита в антропологическом составе населения Украины происходят ощутимые изменения. Наряду с местными неолитическими вариантами протоевропеоидного типа, которые продолжают существовать здесь теперь уже в составе культур раннего медного века - среднестоговской, постмарипольской, нижнемихайловского, новоданиловского типа, в Поднепровье, на Левобережье и в Поднестровье появляется и средиземноморский антропологический тип. Он значительно влияет на формирование населения среднестоговской культуры в направлении смягчения его гиперморфности. Расширение культурных контактов, миграционные процессы усиливали метисацию раннеэнеолитических групп, приводя к интенсивному размыванию территориальных и морфологических границ между культурами с протоевропеоидным и средиземноморским антропологическими типами на юге Восточной Европы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Черепа из энеолитического могильника в г.Ворошиловграде // Энеолит и бронзовый век Украины. - Киев: Наукова думка, 1976. - С. 29-36.

2. К антропологической характеристике Деревинского неолитического могильника // Использование методов естественных наук в археологии. - Киев: Наукова думка, 1978. - С. 109-128.

3. Игрениский могильник среднестоговской культуры как источник антропологических и палеодемографических данных // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. - Тезисы докладов. - Днепропетровск. - 1980. - С. 65-66.

4. К вопросу о продолжительности жизни человека каменного века на Украине // Древности Среднего Поднепровья. - Киев: Наукова думка, 1981. - С. 21-30.

5. К антропологической характеристике населения культуры Средний Стог II эпохи энеолита // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. - Тезисы докладов. - Киев. - 1981. - С. 50-51.

6. О носителях культуры Средний Стог II по антропологическим данным // СА. - 1983. - № 1. - С. 144-154.

7. Антропологические материалы из раскопок в 1971-78 гг. в Поднепровье и на Орели // Антропологические данные о составе древнего населения на территории Украины. Киев: Наукова думка, 1984.

8. Paleoanthropological study of the Dnieper region in the Early Eneolithic // D.Ya.Telegin. Dereivka. A Settlement and

Cemetery of Copper Age Horse Keepers on the Middle Dnieper. - Oxford: BAR, 1986. - P.127-135.

9. Об антропологической гетерогенности племен днепро-донецкой этнокультурной общности // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. - Тезисы докладов. - Киев: Наукова думка, 1987. - С. 133-134.

10. Neolithic Cemeteries and Populations in the Dnieper Basin. - Oxford: BAR, 1987. - 224 p. /в соавторстве с Телегиным Д.Я./

11. Краниологические материалы из неолитического могильника Ясиноватка на Днестре // СА. - 1968. - № 4. - С. 18-25.

12. Антропологические материалы из могильника Маяки // Э.Ф. Патокова, В.Г.Петренко, Н.В.Бурдо, Л.Д.Полишук. Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. - Киев: Наукова думка, 1989. - С. 125-130.

13. Антропологический состав и вопросы генезиса энеолитического населения Нижнего Поднестровья // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. - Тезисы докладов. - Белгород-Днестровский. - 1990. - С. 79-81.

14. Новые материалы к антропологии раннего медного века Украины и Молдавии // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. - Тезисы докладов. - Киев, 1991. - С. 72-74.

15. Новые энеолитические постмарипольские погребения Приорелья // Проблемы археологии Поднепровья. - Днепропетровск: ДГУ. - 1991. - С. 50-68. /в соавторстве с И.Ф.Ковалевой/.

Подписано в печать 9.08.1992 г.

Формат 60x84/16. Бум. офс. Офс. печ.

Усл. печ. л. 0,8. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Зак. № 128. Бесплатно.

Полиграфический участок Ин-та экономики АН Украины,
262011, Киев-11, ул. Панааса Мирного, 26.

467906

AB 25.835
AB 25.835

Бесплатно.